

Библиотека драматургии  
Агентства ФТМ, Лтд.

---



Татьяна  
Уфимцева

---

Моя  
Марусечка

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ  
18+  
НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

**Татьяна Игоревна Уфимцева**  
**Моя Марусечка**  
Серия «Библиотека  
драматургии Агентства ФТМ»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=18306039](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18306039)*

*Моя Марусечка: Агентство ФТМ, Лтд.; 2015*

*ISBN 978-5-4467-2133-7*

**Аннотация**

Пьеса является инсценировкой одноименной повести Александры Васильевой. Маруся уже совсем немолодая уборщица в продуктовом магазине. Жизнь ее незавидна. С деньгами постоянная проблема, успешно вести дела помимо работы у неё не получается, а тут ещё и сына обвинили в попытке изнасилования и посадили на пять лет. В небольшой пьесе перед нами проносятся целый ряд очень ярких персонажей, которые, не смотря на описываемую в произведении эпоху перестройки, встречаются и в нашей повседневной жизни. В пьесе не происходит почти ничего выдающегося, но под пристальным взглядом простые истории приобретают объем. Как и Марусечка, которая предстает одной из тех самых, настоящих людей, на которых держится мир... Пускай это и не всегда заметно сразу.

# Татьяна Уфимцева

## Моя Марусечка

### *(инсценировка пьесы* *Александры Васильевой)*

*Маруся жила в хлеву. Заложила кирпичами дыры, выбила два окна на улицу, пристроила сени, получилась хатка. На окнах занавесочки тюлевые, на этажерке горшок с геранью для красоты и горшок с алоэ для желудка. В углу полка, на ней иконы, лампадка горит, Маруся за этим следила, всегда лампадное масло в соборе брала, много, правда, не давали, но много и не надо. У стены кровать с толстым ватным одеялом. Маруся лежала под ним и считала, сколько раз крикнет петух.*

**Маруся.** Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь. Восемь... Сейчас выйду и выпорю петуха.

*Маруся выпростала ноги из-под одеяла и села.*

**Маруся.** Митя...

*Она протянула руку и зажгла свет.*

**Маруся.** Вот это лето – свет жгу! Бывало, за три месяца на двадцать копеек не нажигала, а тут за один уже восемьдесят накрутило. Вот это дождь! Вот это лето – голландку топлю.

*Она говорила громко и как бы себе самой, но так, чтобы слышали святые. Она не смотрела в сторону икон, но свет лампадки из виду не упускала.*

**Маруся.** Радио не работает. Опять! Чего молчишь? Давай-давай! Вон же провода, целые, не рваные. Чего тебе еще надо? Говори. Пой. За что я плачу пятьдесят копеек? Ну, где новости?

*Маруся встала к иконам боком и сказала вроде бы никому.*

**Маруся.** Все дождь и дождь. Трактористы уедут в Карпаты лес валить, некому будет пахать. Комбайнеры совсем в поле увязли. Три месяца дождь! Ботва что у свеклы, что у картошки. Капустные кочни плохо завиваются. Какие-то жирные гусеницы расплодились. За весь месяц только два раза выглядывало солнце, и то с ушами и грязное! В парке видели голубых белок. А голубых белок не было никогда, даже в войну!

*Радио очнулось и заорало сводку погоды: «Местами непродолжительные дожди».*

**Маруся.** Как это непродолжительные? Когда вот третий месяц...

*Но по радио уже кто-то играл на балалайке. Маруся села за стол и попыталась съесть картошку.*

**Маруся.** Нет, я вам сейчас все скажу, все! Зачем Дусю забрали? Двое детей осталось: Валерику год и десять, а Мите, тому и вовсе семь месяцев! Дуся померла – мало. Надо еще

Митю в тюрьму посадить. Мало вам Дуси. А Митя, он не плохой, он просто шутоломный. Его Дуся десять месяцев носила. Пять докторов навалились на ее пузырь: и выдавливали его, и помпой высасывали, и клещами дергали. Ни в какую. Кусочком сахара выманили. Санитарка одна присоветовала. А как Дуся померла – не стал есть, одну губу сосет и все. Три женщины с вываленными сиськами стояли наготове и целились ему в рот. «Митя, Митя! А вот птичка полетела!». Митя открывал рот за птичкой, а женщины по команде расстреливали его молочными струями. Губки ему прищипываешь, как вареник и прыгаешь с ним на руках. Но Митя краснел, тужился и прыскал в лицо чужое, не мамкино молоко. Эх, чтоб тебя! «Митя, Митя! Пчелка, пчелка!» Закрывали нос и лили молоко прямо в желудок через воронку. Блевал до посинения! А Валерик возьми да и сунь ему зеленый абрикос, в песке, в пыли... Съел! И стал есть.

*Святые насупленно молчали. Глядели строго.*

**Маруся.** Вот померла Дуся. Схоронили ее. Что делать? Валерика Костик, Дусин муж, взял, он-то уже и лопотал, и на горшок просился. А Мите только семь месяцев, да еще и не ест. Что с ним делать? Сдать в интернат? Кто ему там крикнет: «Птичка, птичка!» Дуся, сестра, молодая, ласковая, в могиле и все можно?! Так неужели ж Дусино дитё в интернат сдать? Иди своего в интернат сдай! «Мамка, Тузик тяпнул! Мамка, Валерик дерется! Мамка, задачка не решается!» Мамка... Что не сделаешь за «мамку»? Валерик, тот тетей

называл. Спокойный, уважительный. Митя – рыжий, лопухий, глаза бешеные. Сколько с ним натерпелась! Всю душу изгрыз. С дерева падал. Со школы падал. В колодец упал! Насадил себя на штырь, висел, проткнутый на руке. В городском саду сунул голову в ограду между прутьями – пожарные его оттуда сварочным аппаратом выжигали. Велосипедный руль вошел ему в рот через щеку. А как дрался! Двадцать восемь пацанов в классе учились и двадцать семь ходили с фингалами. Отогнул пожарную лестницу со второго по четвертый этаж. Стащил из буфета десять ячеек с яйцами и учинил яичный ливень прямо над парадной дверью школы. На Первое Мая украл со стадиона голубей мира – всю корзину. Там кричат: запускай, а запускать некого. Митя всю корзину сдал в шашлычную на рынке. Четырнадцать раз его исключали из школы. Все сходило. Даже когда Комсомольское озеро поджег. То самое, которое Брежнев построил. Ну ладно, строй. Только зачем кладбище топить? Открыл вот такую трубу и пустил воду. А там и мама, и Дуся, и народу-у! Сказал бы: народ, берите лопаты, берите тачки и идите выкапывайте своих покойников. Нет, не сказал. Один Максим знал, сосед. Как гидра пришел: дайте тачку, мне не на чем уголь перетаскивать. И всех выкопал: Киру, сестер, дядьев, даже дядьев! И в сухое место перезахоронил. Никому не сказал. Плохой человек Максим, помер на той неделе, Бог с ним. Плохой человек Брежнев... А Митя сел в лодку, разлил керосину и спичечку поднес. И это сошло.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.